

УДК 343.98 ПОНЯТИЕ ТАКТИЧЕСКОЙ КОМБИНАЦИИ И ЕЕ СУЩНОСТЬ
ПРИ ПОЛУЧЕНИИ И ПРОВЕРКЕ ПОКАЗАНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ О ПРЕСТУПНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
The Concept of a Tactical Combination and its Essence in Obtaining and
Verification Evidence in Criminal Cases Involving Criminal Economic Activity

Р. В. Черкасов – старший научный сотрудник филиала Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по Западной Сибири

R. V. Cherkassov – Senior Researcher at the Institute of the Russian Interior Ministry Branch in Western Siberia

Аннотация. В статье проанализирована сущность понятия тактической комбинации при получении и проверке показаний по уголовным делам о преступной экономической деятельности. Определена ее структура и компоненты. Сформулировано новое авторское определение тактической комбинации.

The article analyzed the essence of the concept of tactical combinations in obtaining and verifying evidence in criminal cases involving criminal economic activities. The author defines the structure and components of the tactical combination. A new definition of tactical combination is suggested.

Ключевые слова: преступная экономическая деятельность, тактическая комбинация, получение и проверка показаний.

Criminal economic activities, tactical combination, obtaining and verification of evidence.

Точки зрения ученых на понятие тактической комбинации условно можно разделить на две группы. Первая группа ученых ограничивает тактическую комбинацию рамками отдельного следственного действия. Так, Н. Г. Шурухов считает, что содержание тактических комбинаций определяется видами следственных действий, в рамках которых они осуществляются, и формулирует данную дефиницию как «сочетание тактических приемов в рамках одного следственного действия для решения конкретных задач расследования»¹.

По мнению Н. А. Марочкина, «тактическая комбинация – это оптимальное сочетание тактических приемов, применяемых в процессе про-

изводства отдельного следственного действия, направленное на решение конкретной промежуточной задачи расследования и обусловленное сложившейся следственной ситуацией»².

К этой группе относится и позиция П. А. Волостнова, определяющего тактическую комбинацию как «обусловленное сложившейся тактической ситуацией оптимальное сочетание тактических приемов и других средств воздействия, используемых при производстве отдельного следственного действия»³, а также точка зрения В. И. Баронина, указывающего на то, что рассматриваемая категория является системой тактических приемов, направленных на достижение целей отдельного следственного действия⁴.

¹ Шурухов Н. Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 346.

² Марочкин Н. А. Теоретические проблемы тактических операций в криминалистике. Саратов, 1999. С. 13.

³ Волостнов П. А. Роль поведения обвиняемого в формировании следственных ситуаций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1985. С. 14.

⁴ Цит. по: Расследование преступлений. Криминалистические комплексы / Е. Н. Асташкина [и др.]. М., 2003. С. 36.

Вторая группа авторов считает, что тактическая комбинация может состоять не только из тактических приемов, но и нескольких следственных действий. Так, А. В. Дулов определял тактическую комбинацию как совокупность следственных действий, направленных на реализацию отдельного тактического приема⁵.

Р. С. Белкин считал, что под тактической комбинацией понимается «определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующих цель решения конкретной задачи расследования и обусловленных этой целью и следственной ситуацией»⁶.

По мнению Н. Е. Мерецкого, это «закономерное комплексное сочетание нескольких тактических и оперативно-тактических комбинаций, запланированных и проводимых с использованием фактора внезапности и в целях решения конкретных задач расследования, обусловленных данной следственной ситуацией»⁷.

Для познания сущности тактической комбинации применительно к решению задачи получения и проверки показаний по уголовным делам о преступлениях экономической направленности следует выявить основные свойства, признаки и черты рассматриваемой категории.

И. М. Комаров рассмотрел сущность криминалистических операций, представив ее как «системный, полифункциональный способ целенаправленной информационно-познавательной и конструктивной деятельности субъекта доказывания в решении задач досудебного производства»⁸. Однако по своему содержанию данное определение вполне бы подошло и сущности тактической комбинации, поскольку составляющие ее приемы и следственные действия также имеют познавательную природу, находятся между собой в системной связи, могут быть разнообразны по своим функциональным направлениям и реализовываться субъектом доказывания (следователем, дознавателем) в целях решения отдельных конкретных задач расследования.

На этом основании по своей сущностной природе можно было бы отождествить криминали-

стическую операцию и тактическую комбинацию, как, например, это имеет место в работах Р. С. Белкина и Н. Е. Мерецкого.

И. М. Комаров указывает, что познать криминалистические операции как определенные целостности, отличить от других целостных объектов, образующих систему досудебного производства, позволяет выделение свойств, изучение составных частей сложного целого и осознание их связей и отношений⁹.

К числу собственных свойств криминалистической операции И. М. Комаров относит системность, целостность, структурность, взаимодействие и полифункциональность¹⁰. Выясним наличие данных свойств у тактической комбинации.

И. М. Комаров утверждает, что свойство системности является основным для криминалистической операции, выделяемым и другими авторами. При этом ему приходится доказывать данный тезис, рассматривая компоненты и уровни криминалистической операции как системы. Это справедливо, поскольку в криминалистической литературе не так много точек зрения, определяющих криминалистическую операцию как системный объект. В частности, в работе О. А. Агеева, посвященной криминалистической операции по задержанию подозреваемых в совершении экономических преступлений лиц, со ссылками на мнения В. А. Образцова, Л. Я. Драпкина, В. Е. Корноухова, Р. Г. Аксенова и др., отстаивается обратная позиция, что криминалистическая операция не может являться системой, а представляет собой лишь комплекс следственных и иных действий¹¹.

В приведенных точках зрения на понятие тактической комбинации только позиция В. И. Баронина содержит указание на рассматриваемое свойство. Остальные авторы определяют тактическую комбинацию как сочетание (Р. С. Белкин, Н. Е. Мерецкий, П. А. Волостанов, Н. Г. Шурухов, И. А. Марочкин), комплекс (А. В. Шмонин) и совокупность (А. В. Дулов) составляющих ее элементов. Если обратиться к словарно-

⁵ См.: Дулов А. В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979. С. 44.

⁶ Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. М., 1997. Т. 3. С. 211.

⁷ Мерецкий Н. Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации. М., 2007. С. 29.

⁸ Комаров И. М. Криминалистические операции в досудебном производстве. Барнаул, 2002. С. 64.

⁹ См.: Там же. С. 44.

¹⁰ См.: Там же. С. 45.

¹¹ См.: Агеев О. А. Криминалистическое обеспечение задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений в сфере экономики : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. С. 106.

му толкованию приведенных категорий, то можно увидеть, что все три взаимно поясняют друг друга. Так, сочетание определяется как соединение, расположение чего-нибудь, образующее единство, целое¹². Совокупность представляет собой соединение, общий итог чего-нибудь, сочетание¹³. Комплекс трактуется как совокупность, сочетание¹⁴. Даже наличие признака целостности в определении сочетания не приводит его к равнозначности с категорией «система», понимаемой как «объект, представляющий собой множество элементов, находящихся в рациональных отношениях и связях между собой и образующих целостность, единство, границы которого задаются пределами управления»¹⁵.

Помещение спичек в спичечный коробок образует их сочетание, соединение, единство как нечто единичное целое, но эта целостность не делает данный коробок системой, образующей разведение огня. Так и сочетание, соединение отдельных следственных действий в рамках одного расследования не образует их систему, если их строго определенная последовательность, взаимосвязь между собой, характеризующаяся внутренними отношениями и связями, не задается управляющей системой (следователем) в целях реализации сложного замысла. Это достаточно наглядно иллюстрируют результаты анкетирования и интервьюирования следователей и дознавателей.

Так, большинство дознавателей и следователей, стаж работы которых до 1 года, при планировании расследования исходят из стандартной совокупности следственных действий, которые надо провести по аналогии с уголовными делами, расследовавшимися их наставниками (84 %). Естественно, что содержание плана расследования в таком случае представляет совокупность или сочетание следственных действий и иных мероприятий. В этой ситуации возрастает роль такого системообразующего фактора, как цель тактической комбинации, о которой также ведет речь И. М. Комаров. Когда следователь начинает осознавать конкретные цели и задачи своей деятельности по уголовному делу, планирование приобретает совершенно иной характер. До-

стижение цели или решение соответствующей задачи предполагает отбор необходимых криминалистических приемов и средств, их соответствующую систематизацию. В отличие от познания материальных объектов идеальные объекты (которыми выступают криминалистическая операция и тактическая комбинация) подлежат исследованию лишь мышлением и в первую очередь на основе их предназначения, определяемого целями и задачами. Применительно к операции ученые-криминалисты по-разному определяют ее цели, как правило, сводя их в общем к установлению предмета доказывания или решения задач выявления и расследования преступлений. Конкретные задачи определяются уже по отношению к видам операций. В качестве таковых выступают: сохранность доказательственной информации, задержание, обеспечение возмещения ущерба, изобличение, розыск, изучение личности субъекта преступления, установление личности трупа и т. п.

Анализ определений тактической комбинации также показывает, что в качестве цели воздействия выступают решение конкретной задачи расследования, достижение цели следственного действия, реализация отдельного тактического приема.

Получение и проверка показаний выступает промежуточной задачей, решение которой обеспечивает как установление предмета доказывания в целом, так и решение таких задач, как изобличение подозреваемого, обвиняемого, обеспечение возмещения вреда, розыск скрывшихся лиц, нейтрализацию противодействия расследованию, обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей и пр. То есть указанные задачи, определяющие название криминалистических операций, решаются посредством комбинационной системы действий, обязательно связанных с получением показаний. При этом по отношению к рассматриваемой тактической комбинации получение и проверка показаний – общая цель, достижение которой будет определяться решением частных задач, определяемых предметом этих показаний: о событии преступления, о причиненном вреде, об участии в преступле-

¹² См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азъ, 1992. С. 751.

¹³ См.: Там же. С. 740.

¹⁴ См.: Там же. С. 289.

¹⁵ Голиков Ю. Я., Костин А. Н. Проблемы и принципы исследования межсистемных взаимодействий в сложных человеко-машинных комплексах // Системные исследования. Методолог. проблемы. М., 1996. С. 309.

нии, о характеристике соучастников, о местонахождении соучастников, о местонахождении доказательств, об обстоятельствах, способствовавших преступлению, и т. п.

Таким образом, целью исследуемой тактической комбинации выступает получение от осведомленных лиц информации об обстоятельствах, подлежащих установлению по делам экономической направленности, и ее проверка. Следует заметить, что мы ведем речь не только об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, но и об иных криминалистически значимых обстоятельствах, не требующих доказательства, но необходимых в качестве вспомогательных промежуточных фактов для установления главных доказательственных фактов¹⁶.

Любая система проявляет себя определенным образом в окружающей среде в рамках границ и условий ее существования, т. е. имеет конкретные пространственно-временные характеристики. Временные характеристики применения как криминалистической операции, так и тактической комбинации определяются процессуальными сроками, к которым относятся общий срок расследования, моменты принятия процессуальных решений (избрания и отмены меры пресечения, уведомления, ознакомления и т. п.), продолжительность отдельных следственных действий. Так, решая задачу получения максимально возможной информации о преступлении во время допроса или их одновременной серии, следователь должен уложиться во время, отведенное законом (ст. 187 УПК РФ). При этом система тактических приемов должна быть выстроена таким оптимальным образом, чтобы достаточное количество приемов, направленных на установление психологического контакта и снятие установки на отказ от дачи показаний, оставляло необходимое время для реализации приемов, связанных с постановкой вопросов об обстоятельствах преступления, предъявлением доказательств, а также закрепления их в протоколе следственного действия.

Пространственные характеристики тактической комбинации обусловлены местом проведения предварительного расследования и, что важно, субъектом, в чьем производстве находится уголовное дело. Не каждое следственное дей-

ствие может быть проведено по месту производства расследования. Возникают ситуации, когда источник информации находится в другом регионе. В этом случае он территориально обособлен, что ставит вопрос о том, входит ли проводимое с этим источником следственное действие в систему тактической комбинации. Ответить на этот вопрос только лишь с позиции пространственной разобщенности было бы неверно. И здесь как раз проявляется системное свойство тактической комбинации, в которой такой системообразующий фактор, как управляющая сила, т. е. лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, компенсирует утрату пространственной характеристики системы. Так, если следователь направит в порядке ст. 152 УПК РФ в другой регион отдельное поручение о допросе, например, свидетеля, то исполнитель этого поручения будет исходить из обстоятельств и переноса вопросов, указанных в этом поручении. Тактический замысел следователя исполнителю поручения будет неизвестен, а следовательно, такое действие выпадает из системы тактической комбинации. Если же следователь, в производстве которого находится дело, выедет в командировку и самостоятельно допросит этого свидетеля, то он будет действовать в рамках определенного им же тактического замысла, обусловленного решаемой промежуточной задачей расследования, и пространственная разобщенность элементов не повлияет на функционирование системы запланированной тактической комбинации. Исключение может составить только временная характеристика, которая в этом случае будет увеличена. Это лишний раз подчеркивает, что пространственно-временные характеристики рассматриваются неразрывно в одном единстве.

Целостность тактической комбинации обуславливает ее специфическое содержание и индивидуальность по каждому уголовному делу, определяемые тем, что в ходе расследования конкретного преступления следователь исходит из арсенала тех средств, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законом и разработаны криминалистикой. Выделяя для себя частную промежуточную задачу, он из этого арсенала выбирает те средства, которые только в системной

¹⁶ См., напр.: *Криминалистика* / под ред. А. Г. Филиппова, А. Ф. Волынского. М., 1998. С. 332–333; *Теория доказательств в советском уголовном процессе*. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 140; *Хмыров А. А.* Криминалистическая характеристика преступлений и предмет доказывания. М., 1984. С. 50–51.

связи, образуя новые качества и свойства, позволяют решить поставленную задачу.

Компонентами структуры тактической комбинации выступают конкретно определенные объекты: тактические приемы и следственные действия. В сложных тактических комбинациях, предполагающих производство нескольких следственных действий, последние будут выступать структурными элементами и в то же время подсистемами, объединяющими в своей структуре отдельные тактические приемы. Образующие структуру тактической комбинации компоненты определяются управляющим субъектом (следователем, дознавателем) с точки зрения предполагаемых к решению промежуточных задач. Обусловленность компонентов структуры решаемой задачей определяет содержание выполняемых каждым элементом функций. В зависимости от изменения поставленной задачи или определения к решению нескольких задач функция составляющих элементов системы будет трансформироваться, что подтверждает наличие свойства полифункциональности рассматриваемой системы.

Компоненты системы всегда находятся во взаимодействии между собой, в связи с чем тактические приемы и следственные действия как компоненты тактической комбинации взаимодействуют друг с другом в форме количественного и качественного изменения при решении поставленных задач. Так, при применении отдельных тактических приемов и производстве следственного действия происходит получение новой или проверка имеющейся информации. Данное информационное изменение порождает динамичность структуры тактической комбинации в части учета новой информации при применении последующих тактических приемов или производстве запланированного следственного действия. Эти рассуждения приводят нас к выво-

ду, что тактические комбинации обладают также и свойством взаимодействия.

Сущность тактической комбинации была определена нами на основе внутренних ее свойств как системы. Однако если подходить к выделению свойств с позиций оценки практического предназначения конкретных тактических комбинаций, то определенные свойства не будут обнаружены до тех пор, пока не появятся для этого соответствующие условия¹⁷. Такие специфические условия, связанные с расследованием конкретных видов или групп преступлений, проявляются в зависимости от объективно складывающейся следственной ситуации, характерной для данного вида (группы) посягательств. Эти ситуации будут детерминироваться как закономерностями совершенного преступления (преступной деятельности), так и закономерностями проводимого расследования, а следовательно, и определять систему и структуру планируемых для решения конкретных промежуточных задач тактических комбинаций. Подробнее о следственных ситуациях речь пойдет в следующем параграфе. Здесь же наша задача сводится к анализу тех внешних признаков тактической комбинации, позволяющих выделить ее среди других тактических комбинаций и криминалистических операций, проводимых при расследовании как различных преступлений, так и посягательств экономической направленности.

В итоге наших рассуждений применительно к категории исследуемых преступлений тактическую комбинацию по получению и проверке показаний можно определить как обусловленную закономерностями расследования экономических преступлений реализуемую следователем систему тактических приемов и/или следственных действий, направленную на получение и проверку информации об имеющих значение для уголовного дела обстоятельствах от осведомленных лиц.

¹⁷ См.: Кириллов В. И. Логика познания сущности. М., 1980. С. 57.